

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 339 JEL F02, F15, F63

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-32-37

Еременко Михаил Юрьевич
аспирант, ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ)», г. Ростов-на-
Дону, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-3828-6246
e-mail: eryomenko.mih@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Раскрыты вопросы влияния цифровизации на развитие евразийской экономической интеграции и определено ее влияние на экономический рост и конкурентоспособность стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Цель исследования – анализ развития процессов цифровизации в странах ЕАЭС. Исследованы ключевые направления цифровизации государств – членов ЕАЭС. Показана цифровая политика ЕАЭС и вклад России, выявлен цифровой потенциал России и ЕАЭС, риски и перспективы цифровизации. Предложены меры, усиливающие цифровую интеграцию России в ЕАЭС. Рассмотрены перспективные направления развития ЕАЭС в условиях цифровой экономики. Сформулирован авторский вывод о том, что цифровизация играет роль драйвера экономической интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, информационные технологии, цифровизация, цифровая трансформация, цифровое неравенство, интеграция, международное сотрудничество, конкурентоспособность

Для цитирования: Еременко М.Ю. Цифровизация как драйвер экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Вестник университета. 2021. № 3. С. 32–37.

Mikhail Yu. Eremenko
Postgraduate Student, Rostov
State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia
ORCID: 0000-0003-3828-6246
e-mail: eryomenko.mih@yandex.ru

DIGITALIZATION AS A DRIVER OF ECONOMIC INTEGRATION OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. The article reveals the impact of digitalization on the development of the Eurasian economic integration, and determines its impact on the economic growth and competitiveness of the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). The purpose of the study is to analyse the development of digitalization processes in the countries of the EAEU. The key areas of digitalization of the states – members of the EAEU are examined. The digital policy of the EAEU and Russia's contribution is shown, and the digital potential of Russia and the EAEU, risks and prospects of digitalization are defined. The measures to strengthen Russia's digital integration into the EAEU are suggested. The perspective directions of the EAEU development in the digital economy are considered. The author's conclusion that digitalization plays the role of a driver of economic integration is formulated.

Keywords: Eurasian Economic Union, information technologies, digitalization, digital transformation, digital inequality, integration, international cooperation, competitiveness

For citation: Eremenko M. Yu. (2021) Digitalization as a driver of economic integration of the countries of the Eurasian Economic Union. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 32–37. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-32-37

Введение

Все страны мира проходят сейчас через цифровую трансформацию своих экономических систем. Меняющиеся глобальные и технологические реалии кардинальным образом меняют характер экономики и каналы взаимодействия населения и бизнеса с правительством. Этот глобальный тренд касается не только технического

© Еременко М.Ю., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Eremenko M. Yu., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

переворужения, это всеобъемлющая работа по совершенствованию, а иногда и радикальному преобразованию применяемых технологий, процессов на основе цифровых решений.

Полагаем, что вектор развития цифровых технологий в мировой экономике исходит из понимания того, что в современных условиях по-другому просто невозможно обеспечить дальнейший динамичный экономический рост. Безусловно, информационные технологии позитивно влияют на интеграционные процессы, цифровизация оказывает влияние на форсирование процессов региональной интеграции, играет роль драйвера экономической интеграции.

Первостепенная задача для сегодняшней экономической интеграции России требует создания условий для развития информационно-цифровых технологий. Четвертая промышленная революция в мире требует внедрения цифровых инициатив, что ставится целью государственной политики России, а следовательно, использование новейших цифровых технологий – стратегический и интеграционный вектор развития государства.

Цифровая интеграция, внедрение цифровых технологий, автоматизированных систем, информационных технологий оказывают влияние на международное сотрудничество и экономическое взаимодействие между государствами – членами евразийского интеграционного союза. Экономическая интеграция России невозможна без цифровизации экономических систем, технологий, помогающих обрабатывать огромные объемы данных, необходимых для создания эффективных связей по взаимодействию стран – участниц Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Цифровая политика в России и стран – участниц ЕАЭС

Россия готова стать «локомотивом» цифровой евразийской интеграции для расширения экономического сотрудничества стран ЕАЭС. Президент Российской Федерации обозначил цифровую трансформацию как одну из ключевых целей развития. Цифровые тренды были заданы в Указе Президента Российской Федерации № 474 и национальной программе «Цифровая экономика», готовящей Россию к переходу в новую экономическую реальность [1; 2].

В проекте «Цифровое государственное управление» указаны цели России в рамках ЕАЭС и перспективные формы трансформации государственного управления: использование электронной цифровой подписи и электронных документов в качестве сопровождающих потоки товаров, обеспечивающих логистику и работу цепочек поставок; технологии автоматической регистрации товаров, пересекающих границы стран ЕАЭС и следующих через территорию ЕАЭС транзитом; технологии автоматизации и для подтверждения во взаимной торговле стран ЕАЭС нулевой ставки НДС; цифровую трансформацию массовых государственных услуг; новые инфраструктурные решения; роботизацию ряда управленческих функций; использование искусственного интеллекта, больших данных; использование электронных платформ общих процессов стран – членов ЕАЭС при помощи российского сегмента цифровых технологий [7].

При этом взятый государством стратегический курс на развитие цифровых технологий ориентирован на реализацию цифровой интеграции России в рамках ЕАЭС, поскольку возможности для технологического сотрудничества и развития цифровых технологий безграничны, а перед странами-участницами ЕАЭС стоит общая цель – достичь мирового лидерства в цифровой экономике.

Другие страны – участницы ЕАЭС также на государственном уровне реализуют стратегические документы по развитию цифровой экономики. Приняты «Стратегия цифровой трансформации до 2030 г.» в Армении, «Декрет о развитии цифровой экономики» в Беларуси, программа «Цифровой Казахстан», в Кыргызстане – программа цифровой трансформации «Таза Коом». Данные инициативы стран – членов ЕАЭС показывают, что государства принимают активное участие в цифровой трансформации национальных экономических систем.

Цифровая повестка ЕАЭС

В ЕАЭС реализуется «Цифровая повестка до 2025 г.» – это программный документ, который устанавливает ключевые направления углубления взаимодействия при развитии цифровизации и определяет сотрудничество при формировании цифровой экономики и запуске современных инновационных проектов [3]. Важное место занимают многосторонние инициативы стран ЕАЭС в рамках Цифровой повестки Евразийской экономической комиссии, главной целью которых являются формирование и развитие цифрового пространства. Цифровая повестка ЕАЭС, в первую очередь, нацелена на достижение ключевых задач, которые позволят странам ЕАЭС заложить фундамент для региональной цифровой экономики.

Цифровая трансформация региона подразумевает:

- цифровизацию на уровне отраслей и финансовых рынков;
- цифровизацию государственного управления и интеграционных процессов;
- образование единого цифрового рынка ЕАЭС;
- системные меры цифровизации в сфере логистики и инфраструктуры;
- создание общей юридической базы цифровизации.

Цифровая трансформация открывает множество возможностей в сфере интеграционных процессов ЕАЭС. Ключевое преимущество межотраслевого характера информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) состоит в неизбежном стимулировании разнообразных отраслей, что позволяет компенсировать снижение спроса на рабочую силу вследствие внедрения технологий. Внедрение уникальной ИКТ-платформы может улучшать взаимодействия ряда секторов. Информационно-коммуникационные технологии позволяют расширить объем информации о качестве и наличии товаров и продуктов, содействуют своевременной доставке товаров на рынок, а также предоставляют бизнесу наладить сотрудничество между производителями и рынками [6].

При внедрении необходимой инфраструктуры для подключения к сети «Интернет» (далее – Интернет) появляется целый спектр новых возможностей в области развития госсектора, предоставления государственных услуг, ведения бизнеса, наращивания торговых потоков, оптимизации экономической деятельности частного сектора, улучшения системы образования, здравоохранения и т. д.

Развитие электронной коммерции внутри группы стран ЕАЭС должно способствовать созданию цепочек добавленной стоимости, так как рост предприятий с большим технологическим потенциалом приводит к наращиванию операций *B2B*. Внедрение цифровых технологий облегчает поиск клиентов и поставщиков и, таким образом, укрепляет связи между представителями малого и среднего бизнеса.

Внедрение цифровых технологий вызывает структурные изменения в бизнес-среде благодаря тому, что они помогают предприятиям независимо от их размера встроиться в региональную и глобальную экономику.

В контексте финансового и банковского секторов улучшение цифрового потенциала означает, в первую очередь, повышение степени интегрированности, более широкое распространение высоких технологий, ускорение процессов, увеличение гибкости существующих систем, улучшение безопасности и повышение степени транспарентности, что в целом способствует углублению интеграционных процессов.

Следует назвать основные приоритеты развития цифровой экономики в ЕАЭС. Среди них – создание общей цифровой платформы, внедрение электронной подписи, работа с данными, прослеживаемость поставок товара [4; 5]. Электронная цифровая подпись должна признаваться на всей территории ЕАЭС. В странах ЕАЭС предложено создать институт оператора интернет-торговли. Организация должна улучшить сервис и скорость доставки товаров российских и зарубежных онлайн-площадок. Помимо увеличения скорости доставки товаров, новая схема даст потребителю доступ к более широкому ассортименту товаров, а продавцу позволит сократить ряд издержек и обеспечить стабильный спрос. Россия стала одним из инициаторов и исполнителем перечисленных выше направлений цифровой интеграции [9].

С учетом благоприятного влияния цифровизации на интеграционные процессы у России как лидера ЕАЭС в области прорывных технологий есть технологические наработки, которые она может предложить использовать в ЕАЭС в виде цифровых платформ и сервисов, цифровых технологий: это искусственный интеллект, интернет вещей, цифровое проектирование, роботы, AR/VR, блокчейн и др. Россия готова к обмену знаниями и опытом со странами – участницами ЕАЭС, поскольку только совместная работа может привести к общему успеху.

Риски цифровизации

Цифровизация несет определенные интеграционные риски, как для России, так и для других стран – участниц ЕАЭС, помимо преимуществ. Цифровой разрыв характеризуется крайне неравным доступом к ИКТ и ограниченным использованием цифровых технологий населением и бизнесом. Это проявляется как на региональном уровне между странами, так и на глобальном уровне между интеграционными блоками. В мировой экономике региональным центром экспорта ИКТ является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), где большая часть приходится на Сингапур (более 55 % в общем объеме экспорта ИКТ АСЕАН и 6 % в мировом экспорте ИКТ по итогам 2019 г.). Евразийский экономический союз значительно

отстает от того же показателя других ведущих интеграционных объединений. В 2019 г. на ИКТ пришлось 0,5 % общего экспорта стран ЕАЭС, что составило всего 0,12 % от общемирового экспорта товаров ИКТ [7].

Необходимо отметить, что согласно исследованиям для максимизации отдачи от внедрения цифровых технологий необходимы именно симметричные усилия и меры в области цифровизации и кибербезопасности. В частности, речь идет о разных уровнях цифровой трансформации национальных экономических систем стран – участниц ЕАЭС. По данным Всемирного Банка, первенство в развитии цифровой экономики имеют Россия, Армения и Казахстан, в то время как Кыргызстан и Беларусь характеризуются низким уровнем цифровизации [11]. Цифровое неравенство стран – участниц ЕАЭС выражается и в неравномерном доступе к Интернету как фундаменту цифровой экономики: согласно исследованию Евразийского банка развития, в Кыргызстане наблюдается ограниченный доступ к Интернету (имеет всего 3 % населения) [10]. По индикатору использованию цифровых технологий (индекс цифрового внедрения) из стран – участниц ЕАЭС лидируют Россия и Казахстан. По индикаторам доступа к Интернету и темпам внедрения цифровых услуг Россия имеет наивысшие показатели в ЕАЭС: с 2018 г. по 2020 г. число пользователей госуслуг в России выросло на 42 %, тогда как в среднем в ЕАЭС этот показатель равен 15 %. При этом самыми продвинутыми по показателям являются Беларусь и Россия, где население активнее всего применяет цифровые технологии для доступа к банковским счетам для осуществления платежей и покупок онлайн.

В результате цифрового неравенства стран – участниц ЕАЭС снижается эффективность интеграционного взаимодействия, слабо внедряются цифровые технологии, снижается конкурентоспособность ЕАЭС в глобальной цифровой экономике, что вызывает необходимость согласования совместных мер в сфере использования цифровых технологий и цифровых трансформации экономик стран – участниц ЕАЭС.

Отсутствие работоспособной интегрированной информационной системы (далее – ИИС) ЕАЭС также ведет к замедлению цифровой трансформации экономик, несмотря на то, что Цифровая повестка ЕАЭС предусматривает полномасштабную цифровизацию не только интеграционных процессов, но и отраслевую трансформацию. Вместе с тем развитие ИИС ЕАЭС идет с 2014 г., однако, до сих пор она не функционирует в полной мере, что ограничивает взаимодействие государственных органов государств – членов ЕАЭС и, следовательно, приводит к дополнительным издержкам предприятий и снижает эффективность экономической интеграции [8].

Открытым вопросом при принятии любого стратегического документа в области ИКТ на многостороннем уровне является координация усилий по обеспечению кибербезопасности. Это объясняется тем, что интеграция, которая способствует развитию и внедрению цифровых технологий по наднациональной инициативе, также порождает риск более масштабных кибератак на целый ряд отраслей во всех странах, интегрированных в единую цифровую экосистему. При разработке и реализации общих мер в области цифровизации важно также предусмотреть и общий план по обеспечению одинакового уровня безопасности. Очевидно, что интеграционное объединение в цифровом пространстве будет настолько сильным, насколько сильными будут его наименее защищенные участники.

Цифровая интеграция в ЕАЭС не может похвастаться правовым изобилием и полноценностью законодательной базы, обеспечивающей планомерную и системную работу. Отсутствие соответствующих потребностям цифровизации должных нормативно-юридических регуляторов – очевидные пробелы в научно-методологическом обеспечении цифровизации которые проецируются на сферу ее нормативно-правовой регламентации, что обуславливает недостаточную дееспособность механизмов развития цифровых технологий в ЕАЭС.

Выводы

Решение проблем цифровой интеграции России в ЕАЭС предполагает, с одной стороны, активные меры межгосударственного регулирования в сфере эффективной цифровой экономики, а с другой стороны, требуется гармонизация нормативной правовой базы. Странам необходимо договориться об общих стандартах, на основе которых будет работать доверительная и универсальная межгосударственная среда, где должен быть организован весь электронный документооборот.

Для реализации первоочередных приоритетов по развитию и углублению цифровой интеграции России в ЕАЭС целесообразно и необходимо:

- адаптировать цифровое законодательство России в других странах ЕАЭС; унифицировать законодательную базу, которая также должна успевать меняться под цифровые технологии и распространяться на проблемы

кибербезопасности (цифровое пространство и технологии) должны быть защищены от неправомерного доступа как технически, так и юридически;

- обеспечить координацию совместных усилий стран по расширению экономического сотрудничества, увеличение потенциала спроса на цифровые товары и услуги на фоне распространения коронавируса SARS-COV-2 должно быть обеспечено интеграционными проектами в высокотехнологичных сферах, совместным цифровым продуктом, созданным на территории ЕАЭС;

- осуществить идентификацию цифрового разрыва, его устранение и поддержка для развития соответствующей цифровой инфраструктуры;

- создать работоспособную интегрированную информационную систему ЕАЭС, повышающую прозрачность деятельности экономических агентов на единой таможенной территории и отношений с третьими странами, с целью формирования цифрового пространства ЕАЭС. Последнее позволит снять барьеры в цифровой торговле и развить трансфертные услуги, а также рынок цифровых технологий в целом;

- стимулировать развитие интеллектуальных транспортно-логистических систем с ее последующей интеграцией в единое транспортно-логистическое пространство на цифровой основе;

- изменить стиль мышления, развивать цифровые компетенции и формировать цифровую культуру в быстро эволюционирующем информационном пространстве.

Таким образом, перечисленные выше меры могут интенсифицировать экономическую интеграцию России в условиях цифровизации мировой экономики, углубить цифровое пространство ЕАЭС, усилить торгово-экономическое сотрудничество стран с помощью цифровых технологий, в результате чего мы получим синергетический эффект в виде развития цифровой экономики.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС «КонсультантПлюс». – 2020. – № 30. – Ст. 4884 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 26.01.2021).
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 26.01.2021).
3. Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г., утверждены решением Высшего ЕЭС от 11.10.2017 № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx> (дата обращения: 25.01.2021).
4. Гилин, С. С. Развитие цифровой экономики в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2018. – № 24. – С. 110–114.
5. Дятлов, С. А. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС: приоритеты и институты развития // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3. – С. 18–21.
6. Калиш, Я. В. Информационная политика ЕАЭС – цифровое настоящее и будущее // Власть. – 2017. – № 10. – С. 67–71.
7. Мешкова, Т. А. Евразийская экономическая интеграция // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 80–85.
8. Ратушняк, Е. С., Гречков, В. Ю. Ограничения и возможности реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза на текущем этапе // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2020. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resources.today/PDF/15INOR120.pdf> (дата обращения: 26.01.2021).
9. Основные приоритеты развития цифровой экономики в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.ac.gov.ru/news/4254/?sphrase_id=4261 (дата обращения: 25.01.2021).
10. Цифровой потенциал стран – участниц ЕАБР: доклад ЕАБР, 2019 // EABR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf (дата обращения: 25.01.2021).
11. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: обзор Всемирного банка, 2020 // Eurasian Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (дата обращения: 26.01.2021).

References

1. Decree of the president of the Russian Federation No. 474 dated on July 21, 2020 “On National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*, 2020, no. 30, article 4884. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (accessed 26.01.2021). (In Russian).
2. Passport of the national program “Digital Economy of the Russian Federation” (approved by the Presidium of the Council of the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects on December 24, 2018, No. 16), *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (accessed 26.01.2021). (In Russian).
3. The main directions of implementation of the digital agenda of the Eurasian Economic Union until 2025, approved by the decision of the supreme Eurasian Economic Commission dated on October 11, 2017, No. 12, *Eurasian Commission*. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx> (accessed 25.01.2021). (In Russian).
4. Gilin S. S. Development of the digital economy within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU), *Fundamental and Applied Research in the Modern World*, 2018, no. 24, pp. 110–114. (In Russian).
5. Dyatlov S. A. Digital transformation of the economies of the EAEU countries: priorities and development institutions, *Problems of the Modern Economics*, 2018, no. 3, pp. 18–21. (In Russian).
6. Kalish Ya. V. Information policy of the EAEU – digital present and future, *Vlast’*, 2017, no. 10, pp. 67–71. (In Russian).
7. Meshkova T. A. Eurasian economic integration, *International Organizations Research Journal*, 2019, vol. 14, no. 4, pp. 80–85. (In Russian).
8. Ratushnyak E. S., Grechkov V. Yu. Restrictions and opportunities for implementing the digital agenda of the Eurasian Economic Union at the current stage, *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, 2020, no. 1. Available at: <https://resources.today/PDF/15INOR120.pdf> (accessed 26.01.2021). (In Russian).
9. *The main priorities for the development of the digital economy in the EAEU*. Available at: https://digital.ac.gov.ru/news/4254/?sphrase_id=4261 (accessed 25.01.2021). (In Russian).
10. Digital Potential of EDB Member Countries: EDB Report, 2019, *EABR*. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf (accessed 25.01.2021). (In Russian).
11. Digital agenda of the Eurasian Economic Union until 2025: World Bank Review, 2020, *Eurasian Commission*. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Overview%20INB.pdf> (accessed 26.01.2021). (In Russian).